

В. Г. Голубцов*

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ**

Статья посвящена характеристике особой разновидности специализированных (субсидиарных) норм права, функция которых заключается в разрешении временных противоречий между основными (содержательными) нормами права. Отмечается, что научная теория темпоральных коллизионных норм не сформирована, развивается непоследовательно, в том числе в связи с отсутствием закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», призванного легализовать общие формулировки таких норм. Автор выделяет широкую и узкую трактовку темпоральных коллизионных норм, доказывает, что это разновидность коллизионных норм, направленных на разрешение коллизий между нормами права, вступившими в силу в разное время. Темпоральная коллизия определяется как противоречие между правовыми нормами одного уровня, одновременно регулируемыми одни и те же отношения и находящимися в юридической силе на момент такого регулирования. Критикуются существующие юридико-технические подходы к закреплению в законодательстве темпоральных коллизионных норм, предлагается общая формула их конструирования.

Ключевые слова: коллизионные нормы права, темпоральные правовые нормы, темпоральные коллизионные нормы, действие правовых норм во времени, вступление правовых норм в юридическую силу, темпоральность права

Для цитирования: Голубцов В. Г. Темпоральные коллизионные нормы как юридические средства преодоления временных противоречий между правовыми нормами // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 20–33. DOI: 10.34076/20713797_2022_1_20.

Правоотношения не могут возникать, изменяться и прекращаться вне физического времени. Темпоральность права непосредственно связана с необходимостью точного установления правовых норм, подлежащих применению к конкретным субъектам права, их правам и обязанностям, возникшим или существующим в определенное время. Участники правоотношений могут оказаться под воздействием правовых норм, не только находящихся в юридической силе, но и утративших ее

* Голубцов Валерий Геннадьевич – профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (Пермь), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0003-3505-2348, e-mail: predprim.pravo@gmail.com.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01576).

и при этом сохранивших свое действие. Кроме того, в отдельных случаях подлежат применению и правовые нормы, которые на момент возникновения правоотношений вообще не существовали, не были в юридической силе, но законодатель впоследствии придал им ретроактивное (обратное) действие.

Столкновение «во времени» правовых норм обусловило существование темпоральных коллизионных норм, призванных разрешать нормативно-правовые временные противоречия.

Легализовать темпоральные коллизионные нормы должен закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который ожидается более 20 лет и надежды на его принятие в ближайшее время, к сожалению, отсутствуют. При полном молчании законодателя относительно темпоральных коллизионных норм их научная теория развивается стихийно, непоследовательно, логически противоречиво. В частности, нет единообразного доктринального представления о понятии, сущности, видах, особенностях темпоральных коллизионных норм, их отграничении как от других видов темпоральных норм, так и от иерархических и содержательных коллизионных норм.

Существуют два основных методологических подхода к рассмотрению темпоральных коллизионных норм.

Сторонники первого, широкого, подхода все нормативные правила о юридической силе и действии правовых норм склонны квалифицировать как темпоральные *коллизионные* нормы. Такой подход характерен в первую очередь для специалистов в области уголовного права, которые подчеркивают, что темпоральные коллизии возникают «при столкновении *разновременных* (здесь и далее курсив мой. – В. Г.) действующих уголовно-правовых норм, призванных урегулировать одно и то же общественное отношение»¹, «между нормами с различным временным периодом действия»², представляют собой «коллизии норм права, действующих в разное время»³. При этом криминологи традиционно видят темпоральную коллизию между уголовным законом, находившимся в силе на момент совершения преступления, и уголовным законом, находившимся в силе на момент разрешения уголовного дела и вынесения приговора по нему, и полагают, что такие нормы закреплены в ст. 9, 10 УК РФ, устанавливающих правила действия уголовно-правовых норм во времени⁴. Так, согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Заметим, что здесь противоречие между более ранним и поздним уголовным законом разрешается не по классическому принципу – «в пользу нового закона» (*«lex posterior derogat priori»*), а по обратному принципу: приоритет отдается старому уголовному закону, который к моменту вынесения приговора уже утратил юридическую силу.

В процессуальной науке темпоральные коллизионные нормы также определяют как призванные устранять коллизии между «*разновременными* действующими» правовыми нормами⁵. В налоговом праве в число темпоральных коллизионных

¹ Уфимцева В. А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11. С. 28.

² Попов И. В. Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. 2018. № 2. С. 82.

³ Незнамова З. А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 168.

⁴ См., например: Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: моногр. М.: Норма; Инфра-М, 2015; Незнамова З. А. Указ. соч. С. 168–169.

⁵ Мальхин Д. В. Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 23.

норм включают, например, «норму, которая устанавливает раз и навсегда для всех издаваемых законов определенного рода их обратное действие»¹.

Сторонники широкого подхода к пониманию темпоральных коллизионных норм полагают, что темпоральные коллизии – это не дефекты юридической техники, а неизбежные объективные последствия изменения общественных отношений и необходимости развивать и совершенствовать законодательство.

Однако теоретики права небезосновательно обращают внимание на то, что юридические коллизии – это «всегда свидетельство дефектов правовой системы, ее патологии, деструктивности, разбалансированности отдельных правовых установлений и предписаний»². Как верно отметил А. А. Петров, «принцип *lex posteriori* применяется для преодоления конкретных антиномий в позитивном праве, вызванных, как правило, низким уровнем правотворческой культуры законодателя, по небрежности или забывчивости не отменяющего ранее принятые по тому же вопросу нормы»³.

Уязвимость и главный недостаток широкого подхода к пониманию темпоральных коллизионных норм заключается в том, что его сторонники считают все темпоральные правила коллизионными.

В научной литературе указывается на то, что темпоральные нормы, помимо разрешения коллизионного вопроса о выборе подлежащих применению норм, также регламентируют и вопросы их вступления в силу, введения в действие и прекращения действия⁴. Из этого следует, что темпоральные коллизионные нормы являются одной из разновидностей темпоральных норм.

Однако, на наш взгляд, темпоральные коллизионные нормы выступают разновидностью скорее коллизионных, чем темпоральных норм права. М. Н. Семякин обоснованно отмечает, что темпоральные нормы «регулируют действие во времени других норм – первичных (субстанциональных)», и относит к ним нормы, определяющие временные «параметры» действия последних (вступление в силу, введение в действие, действие обратной силы)⁵.

Коллизионные нормы внутригосударственного права призваны разрешать противоречия между нормами права разной юридической силы, разного объема содержания, разного времени вступления в силу, действующими в разном пространстве.

А. А. Тилле, рассуждая о правовой регламентации длящихся правоотношений и влиянии на них «пересменки» законов, писал: «На одном отрезке времени происходит столкновение, коллизия, конфликт двух законов – старого и нового»⁶. При этом правила о том, что подлежит применению закон, действовавший в момент совершения правонарушения, или о том, что новый закон распространяется на отношения, возникшие после вступления его в силу, не являются коллизионными нормами, поскольку временных противоречий они не разрешают. В таких нормах

¹ Андреева М. В. Действие налогового законодательства во времени: учеб. пособие. М.: Статут, 2006. С. 143.

² Морозова Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // *Lex russica*. 2017. № 6. С. 36. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.032-038.

³ Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // *Журнал российского права*. 2017. № 8. С. 39. DOI: 10.12737/article_597714e8091556.13559373.

⁴ Бахрах Д. Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М.: Норма, 2004. С. 11. См. также: Медведев А. М. Правовое регулирование действия закона во времени // *Государство и право*. 1995. № 3. С. 75–76.

⁵ Семякин М. Н. Гражданское законодательство РФ: достижения, просчеты, перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 175–176.

⁶ Тилле А. А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юрид. лит., 1965. С. 39.

законодатель устанавливает правила распространения действия правовых норм. Именно поэтому в обычных, неколлизионных, темпоральных нормах не используется правило *lex posterior derogat priori*, так как они рассчитаны на нормальное введение в действие законов, а не на их темпоральное столкновение. Не может быть временного противоречия между правовой нормой, утратившей силу, и правовой нормой, находящейся в силе. Правила их применения регламентируются, безусловно, темпоральными, но не коллизионными нормами.

Второй, узкий, подход к пониманию темпоральных коллизионных норм заключается в том, что они разрешают противоречия между «нормами нескольких актов *текущего* законодательства, принятых в разное время»¹. Здесь речь идет о противоречии не между *разновременными*, а между *одновременными* (текущими) правовыми нормами. Другими словами, правоприменитель должен обращаться к темпоральным коллизионным нормам только в случае, когда одни и те же отношения по-разному регулируются одновременно *находящимися в юридической силе* (текущими) правовыми нормами. Если же правоприменителю нужно сделать выбор между законом, уже утратившим силу, и законом, находящимся в силе, то ему следует руководствоваться темпоральными нормами, которые определяют ультраактивное действие старого закона либо перспективное или ретроактивное действие нового закона².

Центральным вопросом в понимании сущности темпоральных коллизионных норм является вопрос о том, противоречия между какими актами они разрешают. Доктринальные, нормативно-правовые и правоприменительные ответы на этот вопрос настолько разнообразны, что делают почти невозможным практическое использование темпоральных коллизионных норм.

Во-первых, общий теоретический подход к ответу на указанный вопрос заключается в том, что темпоральными коллизионными нормами разрешается коллизия между предыдущим и последующим законом в пользу последнего, поскольку он «отменяет действие предыдущего»³. Такое решение предлагалось для закрепления в одном из проектов закона о нормативных правовых актах («Более поздний нормативный правовой акт имеет преимущество над более ранним нормативным правовым актом»)⁴ и встречается в отдельных актах правоприменения⁵.

Однако «использование правил о приоритете нового закона над старым»⁶ только на первый взгляд кажется простым. При всей теоретической гладкости и заманчивости такого подхода в практической плоскости остается нерешенной

¹ Татаринцов С. А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 47. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-5-45-50.

² О типах действия закона во времени см.: Семякин М. Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 286–296; Кузнецова О. А. Темпоральное действие актов, содержащих нормы гражданского права // Гражданский кодекс Российской Федерации: 25 лет действия / науч. ред. Б. М. Гонгало. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 167–184.

³ Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 59; Габов А. В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ // Гражданское право. 2014. № 4. С. 20; Петров А. А. Указ. соч. С. 31.

⁴ Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26 декабря 2014 г.) (разработка проекта прекращена).

⁵ См., например: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2020 г. № 08АП-7018/2020 по делу № А70-713/2020.

⁶ Тихомиров Ю. А., Дворникова О. А., Егорова Н. Е. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 20.

задача квалификации «последующего» («более позднего», «нового») и «предыдущего» («более раннего», «старого») закона.

Во-вторых, утверждается, что темпоральные коллизии возникают между актами, *изданными* в разное время¹. С. С. Алексеев писал, что «при расхождении актов, *изданных* одним органом в разное время, преимущество имеет более поздний акт»². Л. В. Иногамова-Хегай применительно к уголовному праву также обращает внимание на то, что «темпоральная коллизионная норма преодолевает конкуренцию уголовно-правовых норм, *изданных* в разное время»³.

Такой подход воплотился и на уровне регионального нормотворчества. Так, согласно ст. 45 Закона Республики Башкортостан от 12 августа 1996 г. № 42-з (ред. от 5 мая 2021 г.) «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» в случае противоречия двух нормативных правовых актов, имеющих одинаковую юридическую силу, действует нормативный правовой акт, *изданный* позднее. Здесь возникает вопрос: что подразумевается под «*изданием* акта»? В нормотворческой работе есть такие этапы, как официальное опубликование акта, вступление акта в юридическую силу, введение акта в действие, но такого этапа, как издание акта, нет.

В-третьих, предлагается в случае темпоральной коллизии правовых актов применять «положения акта, *принятого* позднее»⁴. Согласно ч. 3 ст. 22 Закона г. Москвы от 8 июля 2009 г. № 25 (ред. от 19 мая 2021 г.) «О правовых актах города Москвы» при коллизии правовых актов одинаковой юридической силы применяется правовой акт, *принятый* позднее. Такую же позицию по этому вопросу занял Конституционный Суд РФ: «... в соответствии с общими принципами права в случае коллизии норм, регулирующих одни и те же общественные отношения, применению подлежат нормы закона, *принятого* по времени позднее»⁵.

Отвечая на вопрос о том, что будет являться датой принятия закона для разрешения темпоральных коллизий, А. Я. Курбатов со ссылкой на ст. 2 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» пишет: «Применительно к федеральным законам в данном случае имеет значение дата принятия закона Государственной Думой в окончательной редакции, т. е. дата выражения воли законодателем»⁶.

Однако принятие закона является лишь одной из стадий законотворчества: федеральный закон может требовать одобрения Советом Федерации, всегда подписывается Президентом РФ, подлежит официальному опубликованию и вступлению в юридическую силу. Если мы будем использовать для разрешения коллизий дату принятия закона в указанном выше смысле, это может привести к аб-

¹ Патракова И. И. Классификации юридических коллизий: история и современность // История государства и права. 2010. № 10. С. 18.

² Алексеев С. С. Общая теория права. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 468.

³ Иногамова-Хегай Л. В. Указ. соч.

⁴ Статья 6 проекта федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 11 ноября 1996 г.).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 199-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 1 статьи 12 Закона Российской Федерации „О занятости населения в Российской Федерации“».

⁶ Курбатов А. Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 37. DOI: 10.12737/art_2018_10_4.

сурдной и неконституционной ситуации приоритетного применения принятого Государственной Думой, но еще официально не опубликованного закона (или не вступившего в силу) перед законом, хотя и ранее принятым Государственной Думой, но официально опубликованным и находящимся в юридической силе.

В-четвертых, в отдельных научных работах вообще не разграничиваются категории «изданные», «принятые» и «действующие» законы и указывается, что темпоральная коллизия «возникает в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм, содержащих разные правовые предписания. Способом разрешения темпоральных коллизий служит правило „lex posterior derogat priori“, установленное еще римскими юристами, согласно которому *позже принятая* норма права отменяет *ранее действовавшую*, если они одинаковой юридической силы»¹. «Принятие» и «действие» правовых норм – это не однолинейные понятия, они находятся в разных терминологических рядах теории права, поэтому говорить о коллизиях между принятыми и действовавшими нормами логически некорректно.

В-пятых, предлагается разрешать темпоральные коллизии в пользу акта, *вступившего в юридическую силу позднее*. Так, в ч. 9 ст. 3 Закона Омской области от 21 ноября 2002 г. № 409-ОЗ (ред. от 18 июня 2020 г.) «О нормативных правовых актах Омской области» установлено, что в случае коллизии нормативных правовых актов Омской области, обладающих равной юридической силой, действуют положения нормативного правового акта, вступившего в силу позднее.

Итак, темпоральная коллизия разрешается в пользу более позднего акта, под которым понимаются и просто «новый акт», и «акт, принятый позднее», и «акт, изданный позднее», и «акт, вступивший в юридическую силу позднее». Правила разрешения юридических коллизий обоснованно относят к одной из форм выражения правовой доктрины наряду с юридическими догмами, принципами права, определением юридических понятий и категорий и др.² Однако при такой доктринальной «многоголосице» относительно содержания и сути этих правил они становятся непригодными для правоприменителя и очевидно требуют нормативной унификации.

На наш взгляд, темпоральный приоритет должен быть отдан акту, вступившему в юридическую силу позднее. Как верно отметил П. В. Крашенинников, только «вступлением закона в силу завершается законотворческий процесс»³. До тех пор, пока нормативный правовой акт не вступил в юридическую силу, он не может применяться в целом и не может использоваться для разрешения темпоральных коллизий в частности.

Следует также отметить, что темпоральные коллизионные нормы разрешают противоречия именно между *находящимися в силе* одновременно, а не *действующими* одновременно правовыми нормами.

Безусловно, коллидирующие правовые нормы могут быть одновременно находящимися и в силе, и в действии. Так, согласно ч. 1 ст. 46 ГПК РФ (ред. от 1 июля 2021 г.) организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе. Тогда как в силу абз. 1 ст. 23 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (ред. от 11 июня

¹ Михайличенко К. А. Особенности защиты социально-трудовых прав профсоюзами в судебном порядке // Российский судья. 2017. № 10. С. 27.

² Шуберт Т. Э. Роль доктрины в законотворчестве и правоприменении (на примере Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 49. DOI: 10.12737/24114.

³ Крашенинников П. В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. С. 102.

2021 г.) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» при нарушении законодательства о труде профсоюзы вправе обращаться с заявлениями в защиту трудовых прав в органы, рассматривающие трудовые споры, как по просьбе членов профсоюза, других работников, так и по собственной инициативе. Здесь мы видим, что оба акта одного иерархического уровня находятся одновременно в силе и в действии.

Однако такого совпадения может и не быть. К примеру, могут одновременно действовать две правовые нормы, регулирующие одни и те же отношения: ультраактивно – утратившая силу правовая норма – и перспективно – находящаяся в силе правовая норма. При этом подлежит применению «старая», утратившая силу норма, но не на основании применения темпоральной коллизионной нормы, а на основании использования темпоральных правил о распространении ультраактивного действия соответствующих правовых норм.

Другой пример. Л. Н. Симанович, анализируя коллизии жилищно-правовых актов, обращает внимание на возможные противоречия между нормами права, действовавшими в прошлом, и правовыми нормами, которые введены с обратным действием¹. В этом случае подлежит применению находящаяся в юридической силе правовая норма, которая обладает обратным действием. Но здесь правоприменитель будет руководствоваться не темпоральной коллизионной нормой, а темпоральной нормой о распространении обратного действия новой нормы, при котором действие старой нормы «досрочно прекратилось» в прошлом. Такие правовые нормы не могут быть признаны как *одновременно действующие*.

Важно также обратить внимание на то, что не может быть квалифицирована коллизия не только между утратившей силу и находящейся в силе правовой нормой, но и между действующей и недействующей правовой нормой. Попытки законодателя разрешить такие «коллизии» неудачны как с содержательных, так и с юридико-технических позиций.

К примеру, согласно ч. 1 ст. 16 Федерального конституционного закона от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12 апреля 2006 г.) «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа» законы и иные нормативные правовые акты Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, принятые до вступления в силу настоящего ФКЗ, действуют в части, не противоречащей настоящему ФКЗ, законам и иным нормативным правовым актам Пермского края. Следовательно, «старые» («принятые ранее») правовые нормы, противоречащие названным «новым» актам, со дня вступления в силу рассматриваемого ФКЗ *не действуют. Действовать* после указанной даты могут только *не противоречащие* упомянутым актам правовые нормы «старых» актов.

При этом в ч. 2 этой же статьи сформулирована темпоральная коллизионная норма, согласно которой в случае *противоречия* законов или иных нормативных правовых актов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, принятых до вступления в силу настоящего ФКЗ, законам и иным нормативным правовым актам Пермского края применяется соответствующий закон или иной нормативный правовой акт Пермского края. С учетом системной взаимосвязи чч. 1 и 2 рассматриваемой статьи получается, что в ч. 2 разрешается коллизия между *недействующими* правовыми нормами актов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа и *действующими* правовыми нормами актов

¹ Симанович Л. Н. Коллизии в Жилищном кодексе Российской Федерации // Нотариус. 2008. № 4. С. 19.

Пермского края. Но поскольку действующие части правовых актов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа не могут противоречить действующим нормативным правовым актам Пермского края, то и коллизий между ними быть не может.

Большого научного и законотворческого внимания требует вопрос о юридико-техническом оформлении темпоральных коллизионных норм. Общая правовая модель темпоральной коллизионной нормы отсутствует. В проектах закона о нормативных правовых актах предлагались разные ее варианты.

В абз. 2 ст. 6 законопроекта, внесенного в 1996 г. депутатами Государственной Думы – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, устанавливалось, что «в случае коллизии правовых актов, обладающих равной юридической силой, действуют положения акта, принятого позднее». Пункт 2 ст. 100 инициативного законопроекта, разработанного Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 2013 г., содержал такое правило: «Последующая норма по тому же вопросу отменяет действие предыдущей нормы»¹. И, наконец, в подп. 3 п. 3 ст. 60 проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленного Минюстом России в 2014 г., определялось, что «более поздний нормативный правовой акт имеет преимущество над более ранним нормативным правовым актом». При отсутствии общего юридико-технического подхода законодатель использует различные варианты конструирования темпоральных коллизионных норм, что не соответствует ни принципам нормотворческой работы, ни требованию определенности правовых предписаний.

В научной литературе отмечается, что темпоральные коллизионные нормы конструируются по формуле: «*Ранее принятые* законы... применяются в части, не противоречащей настоящему закону»². Однако именно эта конструкция законодателем не использовалась ни разу. Чаще всего законодатель облекает темпоральное коллизионное правило в такую формулировку: «*Действующие* старые акты *применяются* постольку, поскольку они не противоречат (в части, не противоречащей) новому акту». Так, в силу ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» «впредь до приведения в соответствие с Жилищным кодексом Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат Жилищному кодексу Российской Федерации и настоящему Федеральному закону»³.

¹ Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). М.: Изд-во ИЗиСП при Правительстве РФ, 2013. С. 65.

² Таева Н. Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10.

³ См. также: ч. 3 ст. 232 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»: «Впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации и регулирующих отношения, связанные с банкротством, в соответствие с настоящим Федеральным законом указанные законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат настоящему Федеральному закону». Похожая формула используется в ч. 4 ст. 72 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О государственной регистрации недвижимости», однако без указания на то, что старые акты являются действующими: «Законодательные и иные нормативные правовые акты до их приведения в соответствие с настоящим Федеральным законом применяются постольку, поскольку они не противоречат настоящему Федеральному закону».

Согласно ст. 4 Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» *«действующие на территории Российской Федерации федеральные законы и иные нормативные правовые акты, связанные с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации... применяются в части, не противоречащей Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации»*. В ст. 4 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» эта формула была уточнена указанием на момент, с которого старые акты подлежат такому применению, – *«с момента введения в действие нового акта»*.

В ст. 29 Федерального закона от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ (ред. от 27 ноября 2017 г.) «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» использована несколько иная формула: *«Действующие старые акты действуют в части, не противоречащей новому акту»*. В ч. 5 ст. 43 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» обнаруживаем модификацию этой формулы: *«Регулирующие старые акты действуют в части, не противоречащей новому акту»*.

Заметим, что в большинстве формулировок темпоральных коллизионных норм законодатель не указывает *момент, на который* старые акты должны *действовать* или *регулировать*. Единственное исключение содержится в п. 2 раздела второго Конституции РФ, согласно которому *«законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации»*. Здесь мы видим такую формулу темпоральной коллизионной нормы: *«Старые акты, действовавшие до вступления в силу нового акта, применяются в части, не противоречащей новому акту»*.

Еще один вариант моделирования темпоральной коллизионной нормы: *«Акты, принятые до введения в действие нового акта, действуют в части, не противоречащей этому акту»*¹. Законодателем изредка используется и такая формула темпоральной коллизионной нормы: *«Старый акт сохраняется и применяется постольку, поскольку не противоречит новому акту»*².

На основании изложенного можно сделать вывод, что законодатель крайне непоследовательно и непредсказуемо выбирает легальные формулировки темпоральных коллизионных норм.

Во-первых, старые акты определяются и как действующие, и как действовавшие, и как регулирующие, и как принятые, хотя очевидно, что с лингвистической и юридической точек зрения эти слова далеко не синонимы.

Во-вторых, момент, на который старые акты должны быть действующими / действовавшими / регулирующими / принятыми, либо не указывается, либо определяется по-разному (до введения в действие нового акта или до вступления в силу нового акта).

В-третьих, неясна судьба старого акта: что с ним происходит при обнаружении коллизии с новым актом? В одних случаях он не сохраняется, в других – не при-

¹ См., например: ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 191-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации».

² См., например: ч. 1 ст. 63 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

меняется, в третьих – не действует. При этом с юридико-технических позиций сочетание характеристики старого акта и коллизионных последствий абсолютно произвольное: «действующие старые акты не действуют», «действующие старые акты не применяются», «действовавшие старые акты не применяются», «принятые старые акты не действуют».

В-четвертых, в большинстве случаев вообще не указывается, с какого момента старый акт не сохраняется / не применяется / не действует; в редких случаях этот момент определяется как момент введения в действие нового акта и никогда не обозначается как момент вступления нового акта в юридическую силу.

При определении темпорального статуса старого акта нужно учитывать, что коллизии возникают между актами, одновременно находящимися в юридической силе. Поэтому старый акт может темпорально противоречить новому акту, только если первый был в юридической силе на момент вступления в силу второго. Иной подход приводит к противоречивому толкованию и пониманию темпоральных коллизионных правил.

Обратимся вновь к конституционной модели темпоральной коллизионной нормы: «Старые акты, *действовавшие* до вступления в силу нового акта, *применяются* в части, не противоречащей новому акту». Мы видим указание на действие старых актов *в прошедшем времени*, т. е. на момент и после вступления в силу Конституции РФ они не считаются действующими. В этом случае возникает вопрос: на каком основании *недействующие* нормы права *применяются*, пусть даже в части, не противоречащей новому акту?

Упомянутая темпоральная коллизионная норма Конституции РФ подвергалась различному доктринальному и правоприменительному толкованию. Так, Конституционный Суд РФ в п. 2 Постановления от 13 июня 1996 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина установил, что в этой конституционной норме «предусмотрен общий запрет, исключающий применение законов и других правовых актов, принятых до вступления в силу ныне действующей Конституции Российской Федерации, в части, противоречащей ей...». Конституционный Суд РФ пишет об актах, *не действовавших*, а *принятых* до вступления в силу Конституции РФ. Но и действовавших, и принятых до вступления в силу Конституции РФ нормативных правовых актов было очень много; например, в качестве такового может быть квалифицирован ГК РСФСР 1922 г.: в буквальном смысле он являлся и действовавшим, и принятым, и даже действующим *до* вступления в силу Основного закона.

В литературе было дано другое толкование конституционной темпоральной коллизионной норме, предполагающее, что «законы и другие правовые акты, действовавшие на территории РФ до 25 декабря 1993 г., будут продолжать обладать юридической силой и соответственно применяться в той части, которая не противоречит Конституции»¹. Следовательно, в этой коллизионной норме речь идет не о *действовавших* и не о *принятых* до вступления в силу Конституции РФ, а о *находящихся в юридической силе* актах.

На наш взгляд, для квалификации темпоральной коллизии старый акт должен находиться в юридической силе (а не просто быть принятым или действовавшим в прошлом), и не *до* вступления нового акта в силу (поскольку, например, ГК РСФСР был и принятым, и действовавшим, и вступил в силу до вступления в си-

¹ Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция. М.: Проспект, 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лу Конституции РФ), а *на момент* его вступления в силу. Только в этом случае старый акт может коллизировать с новым актом.

Таким образом, темпоральные коллизионные нормы разрешают противоречие между правовыми нормами одного уровня (обладающими одинаковой юридической силой), одновременно регулируемыми одни и те же отношения и находящимися в юридической силе (не утратившими ее) на момент такого регулирования. Содержание такой нормы заключается в установлении обязанности правоприменителя отдать приоритет правовой норме, вступившей в юридическую силу позднее. Законодателю может быть рекомендована следующая юридико-техническая модель темпоральной коллизионной нормы: «При противоречии *находящихся* в равной юридической силе правовых норм приоритет отдается правовой норме, вступившей в юридическую силу позднее».

Список литературы

Алексеев С. С. Общая теория права. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. 576 с.

Андреева М. В. Действие налогового законодательства во времени: учеб. пособие. М.: Статут, 2006. 172 с.

Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция. М.: Проспект, 2020. 250 с.

Бахрах Д. Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М.: Норма, 2004. 223 с.

Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 100 с.

Габов А. В. О субъекте, правомочном предъявлять требования о возмещении убытков членам органов управления корпораций после вступления в силу изменений в ГК РФ // Гражданское право. 2014. № 4. С. 18–21.

Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: моногр. М.: Норма; Инфра-М, 2015. 288 с.

Крашенинников П. В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. 160 с.

Кузнецова О. А. Темпоральное действие актов, содержащих нормы гражданского права // Гражданский кодекс Российской Федерации: 25 лет действия / науч. ред. Б. М. Гонгало. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 167–184.

Курбатов А. Я. Разрешение коллизий с участием норм Гражданского кодекса Российской Федерации: старые и новые проблемы // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 36–44. DOI: 10.12737/art_2018_10_4.

Мальхин Д. В. Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 26 с.

Медведев А. М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 69–76.

Михайличенко К. А. Особенности защиты социально-трудовых прав профсоюзами в судебном порядке // Российский судья. 2017. № 10. С. 24–28.

Морозова Л. А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6. С. 32–38. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.032-038.

Незнамова З. А. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 168–174.

Патракова И. И. Классификации юридических коллизий: история и современность // История государства и права. 2010. № 10. С. 16–18.

Петров А. А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 28–41. DOI: 10.12737/article_597714e8091556.13559373.

Попов И. В. Правила квалификации преступного загрязнения компонентов природной среды опасными химическими веществами // Уголовное право. 2018. № 2. С. 79–85.

Семякин М. Н. Гражданское законодательство РФ: достижения, просчеты, перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2019. 368 с.

Семякин М. Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2010. 352 с.

Симанович Л. Н. Коллизии в Жилищном кодексе Российской Федерации // Нотариус. 2008. № 4. С. 17–21.

Таева Н. Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 20–24.

Татиринов С. А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 45–50. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-5-45-50.

Тилле А. А. Время, пространство, закон: действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юрид. лит., 1965. 203 с.

Тихомиров Ю. А., Дворникова О. А., Егорова Н. Е. и др. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 12–29.

Уфимцева В. А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11. С. 26–31.

Шуберт Т. Э. Роль доктрины в законотворчестве и правоприменении (на примере Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 48–56. DOI: 10.12737/24114.

UDC 340

DOI: 10.34076/20713797_2022_1_20

TEMPORAL CONFLICT-OF-LAW RULES AS LEGAL MEANS TO OVERCOME TEMPORARY CONTRADICTIONS BETWEEN LEGAL RULES

Golubtsov Valery – professor, Perm State University (Perm), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0003-3505-2348, e-mail: predprim.pravo@gmail.com.

The article is devoted to a special kind of specialized (subsidiary) rules of law, the function of which is to resolve temporary contradictions between main (substantive) legal rules. It is noted that the scientific theory of temporal conflict-of-law rules has not been formed and develops inconsistently due to, among other reasons, the absence of the law «On Normative Legal Acts in the Russian Federation» aimed at legalizing the general wordings of such rules. The author identifies a broad and a narrow interpretation of temporal conflict-of-law rules and proves that they are a kind of conflict-of-law rules aimed at resolving conflicts between legal norms that came into force at different times. A temporal conflict is considered as a contradiction between legal rules of different levels that simultaneously regulate the same relations and are in legal force at the time of such regulation. The author criticizes the existing legal and technical approaches to institutionalize temporal conflict-of-law rules, and proposes a general formula for their institutionalization.

Key words: conflict-of-law rules, temporal legal rules, temporal conflict-of-law rules, effect of legal norms over time, entry of legal rules into force, temporality of law

For citation: Golubtsov V. (2022) Temporal conflict-of-law rules as legal means to overcome temporary contradictions between legal rules. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 1, pp. 20–33, DOI: 10.34076/20713797_2022_1_20.

References

Alekseev S. S. (2008) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Prospekt, 576 p.

Andreeva M. V. (2006) *Deistvie nalogovogo zakonodatel'stva vo vremeni* [The effect of tax legislation in time]. Moscow, Statut, 172 p.

Bakhrakh D. N. (2004) *Deistvie norm prava vo vremeni: teoriya, zakonodatel'stvo, sudebnaya praktika* [The effect of legal norms in time: theory, legislation, judicial practice]. Moscow, Norma, 223 p.

Barkhatova E. Yu. (2020) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: novaya redaktsiya* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation: a new edition]. Moscow, Prospekt, 250 p.

Gabov A. V. (2014) O sub"ekte, pravomochnom pred'yavlyat' trebovaniya o vozmeshchenii ubytkov chlenam organov upravleniya korporatsii posle vstupleniya v silu izmenenii v GK RF [On the subject empowered to place demands on compensation of losses for members of bodies of management of corporations after enforcement of changes to the Civil Code of the RF]. In *Grazhdanskoe pravo*, no 4, pp. 18–21.

Inogamova-Khegai L. V. (2015) *Kontseptual'nye osnovy konkurentsii ugolovno-pravovykh norm* [Conceptual foundations of competition of criminal law norms]. Moscow, Norma, In-fra-M, 288 p.

Krashennikov P. V. (2017) *Zakon i zakonotvorcheskii protsess* [The law and the legislative process]. Moscow, Statut, 160 p.

Kurbatov A. Ya. (2018) Razreshenie kollizii s uchastiem norm Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: starye i novye problemy [Resolution of conflicts with provisions of the Civil Code of the Russian Federation: the old and new problems]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no 10, pp. 36–44. DOI: 10.12737/art_2018_10_4.

Kuznetsova O. A. (2019) Temporal'noe deistvie aktov, soderzhashchikh normy grazhdanskogo prava [Temporal effect of acts containing norms of civil law]. In B. M. Gongalo (Ed.) *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: 25 let deistviya*. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet, pp. 167–184.

Malykhin D. V. (2005) *Grazhdanskaya protsessual'naya norma: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil procedural norm: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saratov, 26 p.

Medvedev A. M. (1995) Pravovoe regulirovanie deistviya zakona vo vremeni [Legal regulation of the effect of the law in time]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 3, pp. 69–76.

Mikhailichenko K. A. (2017) Osobennosti zashchity sotsial'no-trudovykh prav profsoyuzami v sudebnom poryadke [Peculiarities of social and labour right protection by labour unions in judicial proceedings]. In *Rossiiskii sud'ya*, no. 10, pp. 24–28.

Morozova L. A. (2017) Problemy tipologii yuridicheskikh kollizii (sovremennaya traktovka) [Problems of the typology of legal conflicts (modern interpretation)]. In *Lex russica*, no. 6, pp. 32–38, DOI: 10.17803/1729-5920.2017.127.6.032-038.

Neznamova Z. A. (2012) Problemy primeneniya obratnoi sily ugolovnogo zakona [The problems of the retrospective effect of criminal laws]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 168–174.

Patrakova I. I. (2010) Klassifikatsii yuridicheskikh kollizii: istoriya i sovremennost' [Classifications of legal conflicts: history and modernity]. In *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 10, pp. 16–18.

Petrov A. A. (2017) Sovpadenie soderzhatel'noi i temporal'noi kollizii pravovykh norm [The congruence between substantive and temporal collision of law]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 8, pp. 28–41, DOI: 10.12737/article_597714e8091556.13559373.

Popov I. V. (2018) Pravila kvalifikatsii prestupnogo zagryazneniya komponentov prirodnoi sredy opasnymi khimicheskimi veshchestvami [The rules of qualification of criminal pollution of natural environment components with hazardous chemical substances]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 2, pp. 79–85.

Semyakin M. N. (2010) *Istochniki rossiiskogo grazhdanskogo prava: problemy teorii i praktiki* [Sources of Russian civil law: problems of theory and practice]. Moscow, Yurлитinform, 352 p.

Semyakin M. N. (2019) *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo RF: dostizheniya, proshchety, perspektivy razvitiya* [Civil legislation of the Russian Federation: achievements, miscalculations, development prospects]. Moscow, Yurлитinform, 368 p.

Shubert T. E. (2017) Rol' doktriny v zakonotvorchestve i pravoprimenenii (na primere Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii) [Role of the doctrine in legal drafting and enforcement (evidence from the Constitutional Court of the Russian Federation)]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 48–56, DOI: 10.12737/24114.

Simanovich L. N. (2008) Kollizii v Zhilishchnom kodekse Rossiiskoi Federatsii [Conflicts in the Housing Code of the Russian Federation]. In *Notarius*, no. 4, pp. 17–21.

Taeva N. E. (2007) Kollizionnye normy v konstitutsionnom prave Rossii [Conflict-of-law rules in the constitutional law of Russia]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 15, pp. 20–24.

Tatarinov S. A. (2019) Konstitutsionno-pravovye kollizii v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Constitutional law collisions in the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 5, pp. 45–50, DOI: 10.18572/1813-1247-2019-5-45-50.

Tikhomirov Yu. A., Dvornikova O. A., Egorova N. E. et al. (2008) Yuridicheskie priority i kollizii v federal'nom zakonodatel'stve [Legal priorities and conflicts in federal legislation]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 11, pp. 12–29.

Tille A. A. (1965) *Vremya, prostranstvo, zakon: deistvie sovetskogo zakona vo vremeni i prostranstve* [Time, space, and law: the effect of Soviet law in time and space]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 203 p.

Ufimtseva V. A. (2018) Vnutriotraslevye kollizii v ugovolnom prave [Intrabranh collisions in criminal law]. In *Mirovoi sud'ya*, no. 11, pp. 26–31.

Vlasenko N. A. (1984) *Kollizionnye normy v sovetskom prave* [Conflict-of-law rules in Soviet law]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 100 p.